

В первый день я должен был избить Кайера.

А на третий день я должен был избить Генриха фон Шварца. На этот раз меня не вызвали к учителю. Если бы меня вызвали, я бы просто дал показания, что он пытался использовать свои способности на однокласснике, хотя это было бы мучительно.

Однако это отличалось от случая с Кайером.

Кайер был простолюдином, Генрих фон Шварц был князем Кернштадта, первого княжества империи. Хотя он не был его наследником, он все же был потомком.

Другими словами, он был потомком королевской семьи, которая обладала второй по значимости властью после императорской семьи. Это было бы шокирующим событием для любого, независимо от того, насколько сильно они соблюдали принцип равенства и относились ко всем справедливо, независимо от класса.

Вместо того чтобы критиковать меня, казалось, что все меня избегают. Казалось, они воспринимали меня как сумасшедшего, человека, который действительно сошел с ума. В этот момент они уже не видели во мне просто что-то грязное, скорее я превратился в их глазах в страшное существо.

Нет, я имею в виду, должен ли я был отпустить того парня, который вдруг начал спорить со мной и попытался использовать на мне свою способность только потому, что не мог вынести, когда я сидел спокойно? Неужели я должен был получить гриль, а?

После этого Генрих покидал свое место, как только видел меня, как будто видел что-то грязное. Казалось, он разворачивался в ярости и гневе, но не мог поднять на меня руку в

Темпле.

Я не хотел, чтобы меня считали податливым, поэтому я стал психом.

Потому что если бы я этого не сделал, какой-нибудь по-настоящему сильный человек мог бы захотеть подраться со мной. Это будет лишь вопросом времени, когда это превратится в кровавую баню, верно? Если это случится, я должен получить способность, которую смогу использовать.

Разве мои медленные атаки смогут что-то сделать против кого-то с боевым талантом?

Моя спокойная жизнь была разрушена не кем иным, как мной самим. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как пойти по этому пути. Было бы совершенно бесполезно притворяться милым и добрым с этими людьми.

И, вспоминая об этом.

Я не думаю, что раньше я был по-настоящему добрым. Я имею в виду, что у того, кто в тридцать с небольшим лет злится на детей, определенно есть проблемы с головой, верно?

Атмосфера в классе А, которая всегда была спокойной, стала еще хуже из-за меня.

Неужели я действительно стал злодеем в истории, которую написал? Я не делал этого специально, понимаете?

Как бы на это ни смотреть, я был плохим парнем.

Изначальным злодеем, у которого не было никакой реальной силы, кроме плохого характера, верно?

После общих занятий в четверг, вечером.

- Райнхард, можно тебя на секунду?

После ужина Бертус наконец-то окликнул меня.

* * *

После ужина Бертус отвел меня к чайному столику во внутреннем дворике. На его губах все еще играла дружелюбная улыбка. На столе стоял чайник, наполненный черным чаем. Вероятно, он приготовил его заранее.

- Хотите чаю?

- Ну, конечно.

Бертус аккуратно налил чай в мою чашку. Он добавил в чай молоко, а я просто пил его как есть. Принц, казалось, не испытывал ко мне никакой враждебности.

Я не мог понять, что он думает о том, что я так непринужденно общаюсь с ним, по одному только его выражению лица.

Я не терял бдительности, потому что его выражение лица мне ни о чем не говорило.

Он был начинающим мастером меча. Те, кто вступал со мной в бой, были в основном физически слабее меня. Однако принц был тем, кто мог бы переступить через меня, если бы захотел. Как физически, так и политически.

Я не подходил ему ни в одном из этих аспектов.

Если Бертус попытается применить ко мне физические санкции...

Как я должен был ответить?

Это было правильное решение - просто стать одним из тех типичных сильных против слабых и слабых против сильных.

Бертус посмотрел на меня с мягкой улыбкой.

Дружелюбное отношение, которое казалось лишенным враждебности.

Людвиг был обманут этим отношением. И бесчисленное множество других людей тоже.

Эта мягкая улыбка могла обмануть даже меня, которого она не должна была обманывать.

- Они все просили меня сделать что-нибудь по этому поводу, поэтому я решил поговорить с тобой от их имени.

- О чем?

- Они боятся тебя.

Он эвфемистически сказал, что они боятся меня, но в итоге я им просто не понравился.

- Конечно, в какой-то степени я могу понять твоё поведение. В первый день Кайер был довольно агрессивен по отношению к тебе. Даже в раздевалке.

- ...

- Я уверен, что Кайер также виноват в том, что сказал, что твое признание носит мошеннический характер.

Императорский принц.

Не я, а принц был расстроен замечаниями Кайера, которые подорвали авторитет Темпла. Чувствовали ли вы внутреннюю свежесть после того, как пришли остановить ссору?

- Я слышал, что вы действовали, потому что были возмущены тем, что он оскорбил Темпл, а не вас лично.

Независимо от того, услышал ли он это от мистера Эпинхаузера или по другим каналам, он знал о моем обращении. Вот почему Бертус знал, что я притворяюсь патриотом.

- Как студент Темпла я должен смотреть на каждого человека справедливо. У меня нет другого выбора. Хотя это правда, что мое сердце тянется к таким патриотичным людям.

Что?

Что это за странное развитие событий?

- Райнхард, ты мне очень нравишься.

Это.

Сюжет стал действительно странным!

Мои руки дрожали бы меньше, если бы он сказал мне, что собирается меня убить.

Что с этим? В каком направлении это происходит? А?

Бертус слышал, что я сказал господину Эпинхаузеру, и теперь восхищается моим патриотизмом? Нет, ну, это было само собой разумеющимся, что императорский принц придерживается сильного патриотизма.

Значит, он смотрел на меня благосклонно? Потому что он думал, что я терплю все эти оскорбления в свой адрес, но как только Темпл будет оскорблен, он тут же ударит, потому что я такой патриот?

Бертус возился со своей чашкой, продолжая мягко улыбаться.

- Тем не менее, я думаю, что на этот раз ты зашел слишком далеко. Конечно, прикасаться к кому-то из королевской семьи гораздо опаснее, чем к простолюдину. Но я говорю не об этом.

- ...

- Я думаю, что воображение наших дорогих одноклассников немного разыгралось.

- Воображение?

Что он имел в виду?

Бертус улыбнулся, глядя на ночной пейзаж Темпла, как будто он мог увидеть что-то за горизонтом.

- Не может быть, чтобы человек, не обладающий никакими талантами, когда-либо прикоснулся к Дому Шварца, не имея ничего, на что можно было бы положиться... Вот что они распространяют.

Я начал понимать, что он имел в виду. 'Даже если он сумасшедший, он настолько сумасшедший, что за ним должно что-то стоять', - вот что они думали.

- Итак... они думают, что я скрываю что-то грандиозное?

- Правильно. Это может быть талант или сила твоей семьи...

- Хм...

На их месте я бы тоже не смог понять своего поведения, если бы за мной не стояло что-то подобное. Они думали, что не может быть такого человека, даже сумасшедшего, который в ярости избил бы кого-то из королевской семьи.

- Это встречается нечасто, но такие люди есть. Люди, которые скрывают свой статус и входят в Темпл как простолюдины.

Я знал об этом. Были студенты, которые не могли жить под своей фамилией, или те, кто вынужден скрывать свое происхождение по разным другим причинам, например, они не хотят, чтобы их заметили. Бывали даже такие случаи, когда молодого дворянина посылали сюда под видом простолюдина, скрывая его семейное происхождение, и то, что он встречал, было полным презрением, как и получение настоящего образования.

Меня приняли за такого человека.

- Что еще хуже, даже Генрих начинает в это верить.

- ... Хах?

В последнее время Генрих избегал меня, притворяясь спящим, как только видел меня. Это было не потому, что он считал меня грязным, а потому, что он действительно считал меня страшным?

- Кстати, сколько есть семей, которые не боятся семьи Шварц?

Все шло совсем не так, как я ожидал. Они думали, что у меня есть какое-то прошлое, которое позволит мне беззаботно бить кого-то из королевской семьи Шварц.

Если это так, то тогда остается только один вариант?

- Я думаю, остальные считают тебя скрытым сыном королевской семьи.

Воображение ребенка иногда было даже выше понимания взрослого. Нет, какой глупый идиот отправит своего скрытого сына в окружение двух членов императорской семьи?

- Хах...

- Конечно, я знаю, что это неправда.

Бертус посмотрел на меня, как будто он не был таким дураком, чтобы верить в тривиальные фантазии детей.

Затем он наклонил свою чашку, на его губах все еще плавала нежная улыбка.

- Итак, Райнхард, позволь мне задать тебе вопрос.

- Какой?

- Есть ли что-то, на что ты можешь положиться?

Бертус знал, что мое происхождение из королевской семьи - это чепуха. Однако ему все равно было любопытно. О моем истинном происхождении. Даже Бертус, похоже, не верил, что я был просто безжалостным парнем.

Однако, природа моего происхождения никогда не могла быть раскрыта. Ведь это было равносильно тому, чтобы настроить против меня всю человеческую расу.

- Как будто.

Я вздохнул и сложил руки.

- Мне не нужно какое-то безумное происхождение, чтобы ударить какого-то ублюдка, который пытается пройти по мне, не так ли?

Я просто пойду по этому пути.

Все равно уже было слишком поздно что-то исправлять. Я придерживаюсь пути психа. Ну и что, что я повесил какого-то собачьего ублюдка сушиться?

У меня также было кольцо Дредфиенда, так что я мог исчезнуть в любой момент.

Бертус посмотрел на меня с ошарашенным выражением лица.

- Хах... Ты имеешь в виду? Я не думаю, что это... Значит, у тебя нет чего-то подобного?

- Да.

- Ты просто сделал это, потому что у тебя было плохое настроение?

- Да.

- Хах... Хах.

Бертус, который все это время улыбался, слегка облизнул губы.

- Хаха, ха. Хахаха. Хахахаха. Хаха!

Затем он внезапно разразился смехом. Бертус смеялся долго, как человек, потерявший рассудок.

Посмеявшись некоторое время, Бертус посмотрел на меня.

От этого взгляда у меня по позвоночнику пробежал холодок. Его глаза были похожи на глаза змеи.

Это было истинное лицо Бертуса. При одном только взгляде на него можно было почувствовать, как по спине пробегают мурашки.

Он посмотрел на меня такими глазами и тихо опрокинул чашку с чаем.

- В такой ситуации, как эта, обычно лгут.

Это была ложь.

Нет, это можно рассматривать как ложь, в некотором роде, верно? У меня действительно было определенное прошлое. Ах.

Но это может быть такое происхождение, которое превосходит чье-либо воображение.

- Если бы ты сказал мне, что у тебя великое прошлое или что-то в этом роде, я бы не обращал на тебя внимания в будущем.

Бертус показывал себя мне совершенно необработанным. Это было совершенно не похоже на тех парней, которые кричали и ругались на меня раньше.

Это действительно был взгляд молодого человека, но он казался застывшим.

- С твоей стороны было мудро ответить честно. Райнхардт.

Казалось, он ожидал, что я блефом выкручусь из этой ситуации. Я просто притворялся таким человеком, чтобы не быть избитым. Он навел обо мне справки? Он уже знал, что я не такая уж большая шишка, и, говоря такие вещи, пытался выяснить, что я за человек?

Я пожал плечами.

- Хотя я мог бы соврать, что ничего нет?

- Не знаю, действительно ли в тебе ничего нет, но ты, по крайней мере, не дворянин.

Бертус поставил свою чашку и погладил пальцами ободок.

- Не может быть, чтобы дворянин не умел держать чашку.

Чай не был приготовлен просто так.

Он смотрел сквозь меня, просто наблюдая за тем, как я держу чашку и пью чай.

Когда я понял, что мои бессознательные действия выдают информацию о моем происхождении, у меня по всему телу побежали мурашки.

Я был тем, кто создал этот персонаж, но мне было трудно выразить словами, как этот парень пугал меня.

Если бы я похвастался своим происхождением, он бы просто проигнорировал меня. Но я сказал ему, что я не так уж много. И что?

- Тебе следовало блефовать, Райнхардт.

- Почему?

- Ты когда-нибудь думал о том, что Генрих фон Шварц может с тобой сделать?

Я как бы думал об этом. Конечно, сначала я бросился на него всем телом, но позже я все же упорядочил свои мысли. Цена, которую мне пришлось бы заплатить за прикосновение к кому-то из королевской семьи Кернштадта, первого княжества империи.

Однако я знал о происхождении Генриха фон Шварца. Я был уверен, что он не сможет причинить мне вреда.

- Я сделал это.

- В тот момент, когда ты выйдешь из Темпла, ты можешь бесследно исчезнуть за то, что ударил кого-то из Дома Шварц. Разве ты не беспокоишься об этом?

- Конечно, беспокоюсь.

Нет, на самом деле нет. Потому что ничего подобного никогда бы не случилось.

- Тогда, когда я сказал тебе, что Генрих боится твоего неизвестного происхождения, разве не было бы хорошо, если бы ты сохранил эти страхи?

- Конечно, было бы.

- Тогда зачем ты сказал мне правду? Генрих, скорее всего, причинит тебе вред, и ты должен этого бояться.

Генрих был из королевской семьи, довольно враждебной и принадлежал к королевскому классу.

Однако в настоящее время он находился в изгнании.

Никто из семьи Шварц не смотрел на Генриха благосклонно. Поэтому статус Генриха был лишь оболочкой. На самом деле он был просто человеком без власти и статуса.

Поэтому я уже знал, что никакой мести со стороны этой семьи мне не будет, он был практически брошен, далеко-далеко.

Однако, сказать ему, что я знал об этих вещах, было бы подозрительно.

Так почему же я отрицал это недоразумение, которое могло бы обезопасить меня?

- Не было бы ничего хорошего в том, чтобы говорить такую поверхностную ложь перед императорским принцем.

Лучше было бы сказать, что я предвидел эту ситуацию. Я решил, что опаснее обмануть Бертуса, чтобы обезопасить себя от этого парня по имени Генрих.

Именно этого я и добивался.

На мои слова Бертус уставился на меня.

- Я мог бы рассказать об этом Генриху, понимаешь? Не будет ли это проблематично для тебя?

Я чувствовала себя так, словно иду по тонкому льду. Настроить Бертуса против меня означало поставить мою жизнь под угрозу. Я решил использовать путь психа, но на самом деле он не затевал со мной драку, так что у меня не было причин срываться на нем.

- Я так не думаю.

- И почему же?

- Ты сказал, что когда я солгал, ты бы просто игнорировал меня в будущем. Тогда не значит ли это, что ты бы что-то сделал, если бы я не солгал?

В конце концов, моя рука была всего лишь собачьей лапой.

Значит, в этой ситуации Бертус не стал бы меня игнорировать, а попытался бы что-то сделать.

Может быть, он предложил бы мне решение.

Может быть, он подумал, что я не тот, кого он должен игнорировать.

- И я действительно думаю, что Генрих не смог бы меня тронуть, независимо от моего происхождения, если предположить, что он не совсем безмозглый.

- Почему ты так думаешь?

- Неважно, в Темпле или вне его, это было бы ненормально, если бы студент Темпла, да еще и Королевского класса, внезапно умер в Имперской столице Гардиуме.

- ...

И если бы я действительно умер, виновник был бы слишком ясен, - студент Королевского класса из простонародья сражался с членом королевской семьи Первого княжества. Если бы такой человек внезапно умер, было бы совершенно очевидно, чей нож его ударил.

- Если бы я умер в такое время, было бы очевидно, кто меня убил, поэтому, конечно, Генрих был бы главным подозреваемым, - Бертус улыбался все шире и шире.

- А не может ли королевская семья Шварц использовать свою власть, чтобы скрыть это дело?

- Конечно, такое может случиться.

- ...

- Однако.

Я посмотрел на Бертуса и улыбнулся.

Я не знал, что произойдет, но я не мог остановиться сейчас.

- Я не думаю, что наша родина, Империя, поколеблется только из-за княжества. Скорее, их попросят заплатить за то, что они запятнали честь Темпла?

Губы Бертуса начали кривиться при слове "родина". Неужели он был более патриотичен, чем даже господин Эпинхаузер?

Теперь, когда я подумал об этом, моя смерть стала бы гораздо большим событием, чем я думал. Я знал, что этого не произойдет, но решил использовать свою уверенность в Темпле и Империи как причину этой уверенности. Бертус, похоже, восхищался моими суждениями.

Бертус любил умных парней. Он, конечно, что-то уловил во мне, но это что-то отличалось от суждений другого нашего одноклассника. Конечно, это было потому, что я знал кое-что о здравом смысле этого места.

- Отлично.

Бертус ухмылялся, как будто больше не было необходимости говорить.

- Впервые в жизни мне так понравился такой наглый парень, как ты.

Что? Что это была за ситуация?

- Райнхард, давай наслаждаться нашей совместной жизнью в Темпле.

- ... Да.

Почему первый человек, с которым я сблизился в Темпле, был злодеем?

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2149138>